

СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ НАСЛЕДОВАНИЯ В ИСЛАМЕ: ИНСТИТУТ ВАСАЙА

Е. Л. БАБАДЖАНИЯН,
старший преподаватель
кафедры гражданского,
предпринимательского и
гражданско-процессуального
права Университета КАЗГЮУ,
магистр юриспруденции

Вопросы наследования были и остаются актуальными в законодательстве многих стран. Казалось бы, традиционные основания наследования свойственны практически всем правовым системам. Однако автор в данной статье показывает существенную особенность системы наследования в исламском праве и обосновывает собственную позицию влияния принципов справедливости и гуманизма на становление и развитие норм о наследовании в исламском праве. В статье проанализирован институт васайа и отражена специфичность правовых традиций наследования в исламе. При этом автор проводит сравнительный анализ рассматриваемого института исламского наследственного права с институтом завещательного отказа (легата) в гражданском праве Республики Казахстан и других стран как романо-германской, так и англо-американской правовых систем.

Ключевые слова: васайа, васиат, музи лег, мауси, муз бих, легат, легатарий, завещатель, завещание, завещательный отказ, отказополучатель, наследник, наследство, наследование, принятие наследства.

Наследование как основание возникновения права собственности связано с таким юридическим событием, как смерть человека. В связи с этим на определенном этапе почти каждый сталкивается с институтом наследования. При этом основными – первичными субъектами наследственных правоотношений выступают наследник и наследодатель. Теоретически реализация наследственных прав наследодателя может быть условно разделена на активную и пассивную форму. Активная форма реализуется посредством института завещания, которое по своей юридической природе является односторонней гражданско-правовой сделкой. В то же время законодательство Республики Казахстан, так же как и многих других зарубежных стран знает два основания наследования: 1) наследование по закону и 2) наследование по завещанию.¹ При этом завещанием в странах как романо-германской, так и англо-американской

© Е. Л. Бабаджаниян, 2017

¹Бабаджаниян Е.Л., Кутенко Л.Ф., Аменова Е.А. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 141-146.

правовых систем исключается наследование по закону, кроме случаев, когда среди таких наследников имеются субъекты обязательной доли.

Правомочие по распоряжению своим имуществом столь же естественно, как и возможность передвижения, свобода совести и т.д. Субъекты гражданского права периодически вступают в различные договорные и внедоговорные частные правоотношения, как-то: купля-продажа, дарение, мена и т.д. Все это естественное сопровождение товарооборота, оборота прав, денег, имущества. Человек как субъект гражданского права в течение своей жизни накапливает имущество, деньги и другие имущественные блага и права и распоряжается ими как при жизни, так и на случай смерти. Однако, после смерти наследодателя очень часто возникают так называемые наследственные споры. Условно наследственные споры можно разделить на три категории: 1) споры, связанные с восстановлением сроков принятия наследства и установлением факта принятия наследства; 2) споры, связанные с разделом наследства и 3) завещательные споры, составляющие подавляющее большинство наследственных споров.

Многие завещательные споры тем или иным образом связаны с тем, что наследники недовольны «несправедливым» распределением наследства. Насколько вопросы «справедливости» должны отражаться в наследственном законодательстве? Следуя цитате основоположников частного права, римлян: «право есть искусство добра и справедливости», можно сделать вывод, что принцип справедливости должен отражаться и пронизывать все отрасли права, в том числе и отрасли частного права. В этой связи, примечательно отметить, что в основе всего института наследования в исламском праве лежит принцип справедливости и гуманизма. Особенно отчетливо указанные принципы прослеживаются в исламских положениях об институте «васиат» – наделения правом собственности после смерти посредством «васайя» – посмертного распоряжения.²

Наследственные отношения в странах мусульманской правовой системы в целом, и институт васайя в частности, интересны тем, что они являются одним из немногих отношений, над которыми шариат сохранил доминирующую роль,³ несмотря на то, что развитые мусульманские страны попали под влияние романо-германской (Египет, Сирия, Ливан) и англо-американской системы (Ирак, Судан). Как отмечает Л.Р. Сюкияйнен, в современном мире «ни в одной из исламских стран мусульманское право не является единственно действующим»,⁴ однако, «наследственное право непосредственно урегулировано текстом Корана».⁵ В силу этого вопросы наследования в исламском праве вызывают особый интерес.

Лицо, осуществляющее наделение кого-либо правом собственности на случай смерти, в исламском праве именуется «мауси» – завещатель, а вот лицо, наделяемое правом собственности посредством васайя, в исламском праве обозначается

²Маргиани, Бурханнуддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / Пер. с англ. под ред. Н.И. Гродекова, отв. ред., автор предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 548.

³Науменко О.В. Наследование в мусульманском праве // Вестник УЮрГУ. № 18. 2010. С. 92.

⁴Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 100.

⁵Науменко О.В. Указ. соч. С. 92.

термином «музи лег» – отказополучатель (легатарий).⁶ В связи с этим встает вопрос: в данном случае мы имеем дело с наследованием по завещанию или с завещательным отказом (легатом), который является особой формой завещательных распоряжений, предполагающей передачу имущества отказополучателю (легатарии) не в порядке универсального правопреемства, так как отказополучатель не является наследником. Являясь субъектом наследственных правоотношений, отказополучатель не несет обязанностей по долгам наследодателя. Да, его право собственности на имущество наследодателя возникает после смерти последнего, однако, с этого же момента он становится субъектом требования, по которому должником выступают наследники. Еще имам Зуфар обращал внимание на отличия наследника от легатария (отказополучателя), указывая, что «наследник приобретает имущество в результате происхождения (в силу права), а легатарий – в силу завещания».⁷ Тем самым отказ служит основанием возникновения «нового» права собственности и не является основанием для универсального правопреемства. Следовательно, отказополучатель (легатарий) не несет обязанностей по долгам завещателя, а, наоборот, становится кредитором наследников. Это еще одно доказательство в пользу того, что-то лицо, которое получает имущество от наследодателя (завещателя) в силу завещания, в исламском праве не есть наследник. Но этот же факт является основанием не предоставления легатарии (отказополучателю) и прав требования к должникам завещателя по обязательствам, возникшим еще при его жизни. Указанные права доступны наследникам, как лицам, приобретающим наследство в порядке универсального правопреемства, предполагающего наследование как имущества, так и прав и обязанностей наследодателя.

Авторы комментариев мусульманского права интерпретируют имущество, передаваемое посредством васайя, не как наследство, а как отказ.⁸ И здесь не терминологическая путаница, так как в дальнейшем четко прослеживаются признаки рассматриваемого субъекта, свидетельствующие о том, что он и есть отказополучатель. Так, завещатель назначает того, кто обязан совершить действия по передаче музи лег, то есть того, кто приводит в исполнение завещательное распоряжение (душеприказчика).

Само по себе завещание в мусульманском праве не является основанием наследования, а выступает правовым средством надления права собственности на имущество наследодателя лиц, не входящих в число наследников по закону (установленных Кораном). Тем самым, в исламском праве завещание и есть легат (завещательный отказ). Институт легата (завещательного отказа) известен со времен римского частного права. В процессе рецепции римского права нормы о завещательном отказе нашли воплощение в законодательствах ряда стран континентальной правовой системы.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК РК) предусмотрено, что завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства в пользу одного или нескольких

⁶Маргиани, Бурханнуддин. Указ. соч. С. 548.

⁷Там же. С. 553.

⁸Там же. С. 548.

лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнение завещательного отказа.⁹ Отказополучателями могут быть лица, как входящие, так и не входящие в число наследников по закону. Необходимо отметить, что по Гражданскому кодексу Российской Федерации легат можно возложить не только на наследников по завещанию, но и на наследников по закону.¹⁰ При этом в законодательствах обеих стран не устанавливаются никакие ограничения относительно объемов легата. Примечательно, что в праве основоположников легата – в римском частном праве, легат ограничивался $\frac{1}{2}$ от всего состава наследственного имущества. Представляется не справедливым отсутствие в казахстанском законодательстве ограничений объемов легата, которое может привести к поглощению легатом всего наследства. Установление в основных источниках исламского права ограничений легата в размере $\frac{1}{3}$ от наследственного имущества представляются более справедливым и обоснованным. В этой связи рекомендуется в гражданское законодательство РК также ввести ограничения объема легата.

В теории гражданского права выделяют институт, смежный завещанию. Таковым является дарение. Однако завещание отличается от дарения тем, что, во-первых, завещание является односторонней сделкой, а дарение – двухсторонним договором; во-вторых, завещание выступает способом распоряжения имуществом на случай смерти, в то время как дарение совершается при жизни дарителя. Примечательно отметить, что в отличие от современного казахстанского законодательства, исламское право запрещает дарение в будущем. Так, в соответствии с пп. 2) п. 2 ст. 508 ГК РК для действительности договора дарения в случае «обещания подарить в будущем»,¹¹ он должен быть заключен в письменной форме и у дарителя возникнут обязанности, которых он сможет избежать лишь в строго определенных гражданским законодательством случаях (ст. 511 ГК РК). Полагаем, отсутствие в исламском праве такой разновидности дарения, как обещание подарить в будущем связано с тем, что в Коране установлено строгое правило: «Исполняйте обещание, поистине, за обещание спросят»¹² и любая попытка отказа от исполнения может попасть под действие указанного аята суры «Аль-Исра». В подтверждение этому толкователи Корана указывают на незаконность формулы «я делаю тебя собственником этого имущества завтра».¹³ В то время как завещание не выступает обещанием наделить собственностью в будущем, а выступает сделкой под отлагательным условием, которая реализуется в результате наступления особого события – смерти завещателя.

Завещание оправдывается необходимостью загладить свою вину (грехи) с помощью своего имущества, а также выступает как способ сделать благое,

⁹Ст. 1057 ГК РК // Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-І (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016). URL: <http://online.zakon.kz> (03.11.2016).

¹⁰Ст. 1137 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 от 26 ноября 2001. № 146-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (03.11.2016).

¹¹Ст. 508 ГК РК.

¹²Коран. Сура «Аль-Исра», аят 34 / перевод Э. Кулиева.

¹³Маргиани, Бурханнуддин. Указ. соч. С. 549.

«оставить после себя добро».¹⁴ Ас-Саади относит завещание к обязанностям богобоязненных. Он опровергает умозаключения Маргиани Бурханнуддина о том, что завещать можно только тем, кто не является наследником по закону, полагая, что оставление завещания в пользу родителей и ближайших родственников является обязательным.¹⁵ Однако, смысл такой обязанности теряется в силу аята 11 суры «Ан-Ниса», который устанавливает родителей в числе наследников второй очереди по закону.¹⁶ Тем самым, толкование Маргиани Бурханнуддина о возможности завещания лишь тем лицам, которые не входят в состав наследников, является обоснованным. Здесь нет противоречий, так как в соответствии с предписаниями Корана, родители наследуют тогда, когда у наследодателя отсутствуют дети. В этих случаях по Хидое родители уже не могут выступать отказополучателями по завещанию. А в случаях, когда родители не входят в состав наследников в силу присутствия наследников первой очереди – детей, то завещание в пользу родителей обязательно. Но в этом случае родители выступают не наследниками, а отказополучателями.

Так, отказ в пользу наследников Маргиани Бурханнуддин считал не законным и полагал, что смысл завещания заключался в его цели. А целью завещания является «искупление за грехи»¹⁷ и в случаях завещания части имущества наследникам происходит приращение наследственных долей одного или нескольких из них и тем самым происходит несправедливое распределение наследства, что может привести к спорам между наследниками, которые являются близкими родственниками. Именно в силу недопущения несправедливости и установлен запрет на завещание имущества наследникам. Однако принцип диспозитивности присущ и исламскому гражданскому праву и именно поэтому автор далее указывает, что исключение составляют случаи, когда наследники согласны с таким завещанием.¹⁸

Тем самым, наследниками в исламском праве выступают лишь наследники по закону (категории лиц, перечисленных в Коране).

Толкователи Корана перечисляют случаи, при которых совершение васайа нежелательно. К одному из таких случаев они относят наличие у наследодателя бедных наследников. Ссылаются они на установления Священного Писания о том, что «Оказание благодетельных родственникам более похвально, чем в отношении посторонних».¹⁹ При этом нет определения бедности и не указываются его пределы. Полагаем, позитивное законодательство каждого конкретного государства мусульманской правовой системы устанавливает эти пределы. Необходимо отметить, что толкователями указывается не на недействительность васайа в случае наличия бедных наследников, а делается упор на предпочтительности не совершения такового. В то же время приветствуется совершение васайа в пользу музы лег, в случаях обеспеченности наследников, ибо

¹⁴Коран. 2:180 / перевод Э.Кулиева.

¹⁵Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана Ас-Саади. В 3 т. Т. 1 / пер. с арабского Э. Кулиев. М.: Умма, 2007. С. 461.

¹⁶Коран. Сура «Ан-Нсра», аят 11 / перевод Э. Кулиева.

¹⁷Маргиани, Бурханнуддин. Указ. соч. С. 550.

¹⁸Там же.

¹⁹Коран. Сура «Аль-Ахкаф» / перевод Э. Кулиева.

подобные отказы (совершаемые посредством васайа), принимаются за благое дело. В подобных установлениях снова можно наблюдать признаки принципов справедливости и человеколюбия. Представляется, что в основе всего института наследования в исламском праве лежит акт благотворения, предопределяющий справедливость и гуманизм и институт васайа яркое тому подтверждение.

В исламском праве ограничивается размер передаваемого по завещанию имущества одной третьей от всей наследственной массы. Превышение считается недопустимым в силу необходимости в первую очередь обеспечения родственников. Однако, превышение установленного предела считается действительным в случаях согласия наследников. Тем самым, васайа, совершенные с превышением установленного предела, не являются ничтожными по своей сущности, их можно отнести к категории оспоримых сделок, так как признание их недействительными возможно лишь при заявлении возражения одним из наследников.

Ислам и исламское право – это, прежде всего, право, основанное на справедливости. В вопросах толкования и комментирования норм основных источников исламского права факихы исходили из позиции справедливости,²⁰ а так как семья являлась особо ценным институтом в исламском обществе, то любые действия, могущие привести к «разрыву семейных уз», могли быть признаны незаконными, если на них не было прямого указания.²¹

Институту наследования в исламском праве известна категория недостойных наследников – «лиц, от которых завещатель получил смертельную рану» или от рук которых умер.²² В отличие от гражданского законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации, Армении и многих других стран исламское право не связывает последствия указанных выше действий от формы вины. Основным фактором устранения недостойных наследников от наследства выступает сам факт совершения запрещенных действий. Эти же нормы распространяются и на музи лег (легатариев, отказополучателей).

Принять имущество наследодателя отказополучатели (легатарии) наряду с наследниками могут только после его смерти. Более того, для приобретения права собственности на указанное имущество легатарий должен его принять. Принятие легатарием отказа осуществляется в двух формах:

1) положительно выраженное принятие, сопровождаемое активными действиями, направленными на выражение согласия принять имущество. Условно такую форму принятия можно именовать активной;

2) предполагаемое принятие – имеет место тогда, когда легатарий (отказополучатель) умирает, так и не успев выразить сове намерение принять (пассивное принятие или принятие по умолчанию).

В отношении наследников института принятия наследства не существует. Наследник априори приобретает наследство в силу правовых установлений, и ему нет необходимости принимать наследство для его приобретения.

²⁰Крушинская Е.В. Онтология мусульманского права // Право и государство. № 1 (38) 2008. С. 11-14.

²¹Маргиани, Бурханнуддин. Указ. соч. С. 551.

²²Там же.

Не всякий мог совершать васайа. Недействительными считаются васайа, совершенные несостоятельными лицами. Несостоятельными считаются те, у которых имеется множество долгов. При этом размер долгов не конкретизируется. Долги имеют приоритет над васайа.²³ Это связано с тем, что согласно религиозным канонам ислама «мусульманин не должен оставлять после себя непоплаченные долги и не прощенные обиды».²⁴ Однако и в этом случае васайа не ничтожна изначально, а оспорима, так как могли быть случаи прощения кредиторами долгов завещателя и в таких случаях васайа сохраняет свою действительность. Тем самым, недействительность васайа можно установить в результате предъявления претензий кредиторами завещателя, то есть оспаривания ими совершенного васайа.

Выводы:

1) Наследственные отношения в странах мусульманской правовой системы в общем, и институт васайа в частности, являются одним из немногих отношений, над которыми шариат сохранил доминирующую роль.

2) Завещание в мусульманском праве не является основанием наследования, а выступает правовым средством наделения правом собственности на имущество наследодателя лиц, не входящих в число наследников по закону, то есть средством совершения завещательного отказа (легата).

3) Наследниками в исламском праве выступают лишь наследники по закону (категории лиц, перечисленных в Коране).

4) Установление в основных источниках исламского права ограничений легата в размере 1/3 от наследственного имущества представляется справедливым и обоснованным. Явилось бы положительным перенятие опыта в указанной сфере казахстанским законодателем в целях недопущения поглощения легатом всего наследственного имущества.

5) В основе всего института наследования в исламском праве лежит акт благотворения, предопределяющий справедливость и гуманизм, и институт васайа яркое тому подтверждение.

Е.Л. Бабаджания: Исламдағы мұрагерлік құқықтық дәстүрінің ерекшелігі: васайа институты.

Мұрагерлік мәселелері көптеген елдердің заңнама жүйесінде өзекті болды және болып қала береді. Мұрагерліктің дәстүрлі негіздері іс жүзінде барлық құқықтық жүйеге тән болса керек. Алайда, автор бұл мақалада ислам құқығындағы мұрагерліктің мүлдем басқа жүйесін дәлелдейді және ислам құқығындағы мұрагерлік жайлы нормалардың қалыптасуы мен дамуына әділеттілік пен ізгілік қағидаттарының даусыз әсері жөнінде өзіндік ұстанымын дәлелдейді.

Мақалада васайа институты айтарлықтай жан-жақты талданған және исламдағы мұрагерліктің құқықтық дәстүрінің ерекшеліктері көрініс тапқан. Сонымен бірге, автор қарастырылып отырған исламдық мұрагерлік құқықтағы институт пен Қазақстан Республикасы мен өзге де романо-германдық, ағылшын-американдық құқықтық жүйелерінің азаматтық құқығындағы өсиеттік бас тарту (легат) инсти-

²³Маргиани, Бурханнуддин. Указ. соч. С. 553.

²⁴Науменко О.В. Указ. соч. С. 93.

тутымен салыстырмалы талдау жүргізеді. Автор исламдық мұрагерлік құқықтағы мұрагерліктің бір ғана негізі бар болатын ұстанымын дәлелдейді.

Түйінді сөздер: васайя, васиат, музи лег, мауси, муз бих, легат, легатарий, өсиет қалдырушы, өсиет, өсиеттік бас тарту, бас тартылушы, мұрагер, мұра, мұрагерлік, мұраны қабылдау.

E.L. Babajanyan: Peculiarity of Legal Traditions of Inheritance in Islam: Vasaya Institute.

The questions of inheritance have always been the relevant ones in the legal systems of many countries. It would seem that the traditional bases of inheritance are common almost for all legal systems. However, the author of this article reveals a completely different system of inheritance in Islamic law and justifies her own point of view about the undisputed influence of the principles of justice and humanity on the formation and development of the rules of inheritance in Islamic law.

The article presents a detailed analysis of the vasaya institute and the peculiarity of the legal traditions of inheritance in Islam. The author carries out a comparative analysis of the institute of inheritance in Islamic law and the institute of legacy (legate) in the civil law of the Republic of Kazakhstan as well as the other countries belonging to the Roman-Germanic and Anglo-American legal systems. The author proves the existence of the only base of inheritance in the Islamic inheritance law which is legal succession.

Keywords: vasaya, vasiat, muzi leg, mausi, muzbih, legate, legatee, testator, a will, testamentary gift, legatee, heir, inheritance, succession, inheritance acceptance.

Библиография:

1. Бабаджанян Е.Л., Кутенко Л.Ф., Аменова Е.А. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С.141-146.
2. Маргиани, Бурханнуддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / Пер. с англ. под ред. Н.И. Гродекова, отв. ред., автор предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 548.
3. Науменко О.В. Наследование в мусульманском праве // Вестник УЮрГУ. № 18. 2010. С. 92.
4. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. 1986. С. 100.
5. Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана Ас-Саади. В 3 т. Т. 1 / пер. с арабского Э. Кулиев. М.: Умма, 2007. С. 461.
6. Крушинская Е.В. Онтология мусульманского права // Право и государство. № 1 (38). 2008. С. 11-14.

References (transliterated):

1. Babadzhanjan E.L., Kutenko L.F., Amenova E.A. Zaveschanie i ego formy po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan i zarubezhnyh stran // Aktual'nye problemy `ekonomiki i prava. 2014. № 2 (30). S. 141-146.

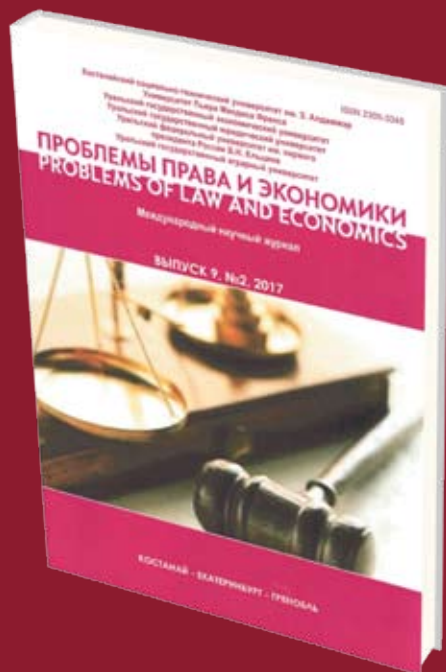
2. Margiani, Burhannuddin.Hidoja. Kommentarii musul'manskogo prava. V 2 ch. Ch. 2. T. III-IV / Per. s angl. pod red. N.I. Grodekova, otv. red., avtor predisl., vstup. st. i nauch. komm.prof. A.H. Saidov. M. Volters Kluver. 2008. S. 548.

3. Naumenko O.V. Nasledovanie v musul'manskom prave // Vestnik UJurGU. № 18. 2010. S. 92.

4. Sjukijajnen L.R. Musul'manskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki. M. 1986. S. 100.

5. As-Saadi, Abd ar-Rahman bin Nasir. Tolkovanie Svjaschennogo Korana «Oblegchenie ot Velikodushnogo i Milostivogo»: smyslovoj perevod Korana na russkij jazyk s kommentarijami Abd ar-Rahmana As-Saadi. V 3 t. T. 1 / per. s arabskogo `E. Kuliev. M.: Umma, 2007. S. 461.

6. Krushinskaja E.V. Ontologija musul'manskogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 1 (38). 2008. S. 11-14.

Международный научный журнал «Проблемы права и экономики» издается с 2010 г. Костанайским социально-техническим университетом им. академика З. Алдамжара (Республика Казахстан, 110010, гор. Костанай, ул. Герцена, 27).

Журнал публикует статьи в рамках следующих рубрик:

- экономика,
- управление,
- финансы,
- инновации,
- социальная политика,
- юриспруденция,
- международное право,
- уголовное право,
- международные отношения,
- политика,
- социология.

Контактные телефоны: 8 (7142) 55 46 44

Internet: www.ple.kz,

E-mail: bmf45@mail.ru, aml65@mail.ru